

УДК 343.1

Высоцкая Анастасия Михайловна

Чернышева Александра Сергеевна

Российский государственный университет правосудия

Юридический факультет

Россия, Иркутск

nastya-nikitenko-2013@mail.ru

alexa.chernisheva@gmail.com

Vysotskaya Anastasia

Chernysheva Alexandra

Russian State University of Justice

Faculty of Law

Russia, Irkutsk

К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕМ НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье проанализирована новая редакция ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. На примере судебной практики наглядно продемонстрированы недостатки существовавшей ранее конструкции. Помимо положений Уголовно-процессуального кодекса РФ также изучено содержание ст. 310 Уголовного кодекса РФ, обеспечивающее должный уровень защиты тайны предварительного расследования. На основе приведенной статистики сделан вывод о латентности преступлений, совершенных по ст. 310 Уголовного кодекса РФ. Выявлены проблемы, снижающие эффективность применения норм, касающихся обеспечения тайны данных предварительного расследования. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: данные предварительного расследования, разглашение, тайна предварительного расследования, ответственность, участники уголовного судопроизводства, преступление

TO THE QUESTION OF PROPER REGULATORY REGULATION OF NON-DISCLOSURE OF PRELIMINARY INVESTIGATION DATA

Annotation: the article analyzes the new edition of Art. 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. On the example of judicial practice, the shortcomings of the previously existing design are clearly demonstrated. In addition to the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the content of Art. 310 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing an adequate level of protection of the secrets of the preliminary investigation. On the basis of the above statistics, a conclusion was made about the latency of crimes committed under Art. 310 of the Criminal Code of the Russian Federation. Problems were identified that reduce the effectiveness of the application of the rules concerning the secrecy of the data of the preliminary investigation. The ways of their solution are offered.

Key words: data of the preliminary investigation, disclosure, secrecy of the preliminary investigation, responsibility, participants in criminal proceedings, crime

На сегодняшний день в условиях возрастающей роли информационных технологий обеспечение конфиденциальности персональных данных становится более актуальным. Правовая защита интересов личности, общества, государства в период компьютеризации все чаще становится объектом пристального внимания законодателя. Вместе с этим, особое внимание государство уделяет обеспечению сохранения в тайне определенной информации, полученной в ходе расследования, в интересах правосудия. Для реализации этих целей в ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливается недопустимость разглашения данных предварительного расследования. В свою очередь, ст. 310 Уголовного кодекса Российской

Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за разглашение данных предварительного расследования.

В 2017 году ст. 161 УПК РФ была подвергнута существенным изменениям. Так, Федеральный закон Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ дополнил ее новыми положениями. В частности, в ст. 161 УПК РФ появились принципиально новые нормы, касающиеся:

- предания огласке данных предварительного расследования;
- случаев, на которые запрет на оглашение такой информации не распространяется;
- ситуации, при которых изложение или предоставление сведений по уголовному делу, не являются разглашением данных предварительного расследования.

Данные изменения были обусловлены несовершенством конструкции ст. 161 УПК РФ. В ее обновленном содержании присутствует направленность на повышение уровня обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства [1, с.75]. Так, существовавшая ранее редакция позволяла привлекать к ответственности за разглашение данных предварительного расследования, которые уже были преданы огласке в открытом судебном заседании. Это подтверждается судебной практикой.

Рассмотрим дело № 1-7-1/2015 адвоката Владимира Дворяка, осужденного по ст. 310 УК РФ [2]. Так, адвокат защищал интересы В. Титова, который обвинялся в получении взяток. В. Дворяк снял копии с протоколов допроса подозреваемой и свидетеля и ознакомил с ними заинтересованных лиц. В результате он был приговорен к обязательным работам сроком 400 часов. На решение мирового судьи была подана апелляционная жалоба, которая была оставлена без удовлетворения. В кассационной жалобе защитник В. Дворяка ссылался на тот факт, что протоколы допросов ранее уже были оглашены в открытом судебном заседании, а, следовательно, эти данные не могут составлять

тайну предварительного расследования. Дело дошло до Президиума Верховного Суда Республики Хакасия, в котором «суд установил, что некоторые данные предварительного расследования (в частности, содержание протоколов допросов подозреваемой и свидетеля) стали достоянием гласности в открытом судебном заседании... В связи с изложенным выводы суда о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, в действиях Дворяка В.Г. ...нельзя признать правильными» [3]. Таким образом, в 2016 В. Дворяк был оправдан. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации не раз указывала на несовершенство конструкции ст. 161 УПК РФ. В последующем, в 2017 г. в статью были внесены существенные изменения, о которых говорилось ранее. Анализируя новую редакцию ст. 161 УПК РФ можно сделать вывод о том, что она направлена на повышение уровня обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Должный уровень защиты тайны предварительного расследования обеспечивается не только УПК РФ, но и через возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, у которых отобрана подписка. Наличие и значимость ст. 310 в УК РФ Конституционный Суд РФ в своих позициях обуславливает тем, что «при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел интересы правосудия, цель которого - защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции РФ), предполагают сохранение в тайне полученной в ходе уголовного судопроизводства конфиденциальной информации. В материалах уголовного дела могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления и др.), а потому их несанкционированное распространение (разглашение) следует рассматривать как посягающее на права личности и, тем самым, представляющее общественную опасность. Необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и

законных интересов граждан (в том числе участников уголовного процесса, информация о частной жизни которых, личной и семейной тайне в той или иной степени неизбежно отражается в материалах предварительного расследования), но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу» (абз. 4 п. 3.1 Определения Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О; абз. 2 п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О) [4].

Исходя из анализа статистических данных (за 2014-2020 гг.) можно сделать вывод о практическом применении ст. 310 УК РФ. Так, в 2014 г. было возбуждено одно уголовное дело и вынесен один оправдательный приговор; в 2015 г. возбуждено два уголовных и вынесено два обвинительных приговора; в 2016 г. возбуждено одно уголовное дело; в 2017 г. при рассмотрении уголовного дела, лицо было признано невменяемым; в 2018 г. в отношении одного лица уголовное дело прекращено по иным основаниям по основной статье; в 2019 г. вынесен один оправдательный приговор; в 2020 г. в отношении одного лица уголовное дело прекращено по иным основаниям по основной статье. Таким образом, преступления, связанные с разглашением данных предварительного следствия, можно отнести к категории латентных. Прежде всего, это связано со сложностью выявления вышеуказанного преступления, а также с проблемами в самом законодательстве.

Предметом деяния, предусмотренного ст. 310 УК РФ, являются данные предварительного расследования. При этом неясно, что именно включает в себя понятие «данные предварительного расследования», так как отсутствует его законодательное закрепление. Однако данное определение содержится в судебной практике, а именно в абз. 1 п. 5 Определения Конституционного Суда

РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О и абз. 3 п. 5 Определения Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О.

В науке же существуют две позиции относительно того, что включает в себя данное понятие. Так, одни правоведы (Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.; Кузнецов А. П., Сидоров В. В.) считают, что отсутствие четко установленного перечня сведений, не подлежащих разглашению, свидетельствует о том, что к ним относится любая информация, содержащаяся в уголовном деле и признанная уполномоченным лицом не подлежащей разглашению. Другие (Блинова Е. В., Власова Н. А.) полагают, то хоть данный перечень сведений и не установлен законодательно, он не может быть произвольным [5,6,7,8]. Однако, фактическое отсутствие подобного перечня означает, что прокурор, следователь или лицо, производящие дознание, могут по своему усмотрению устанавливать, какая информация о предварительном расследовании может быть специально охраняемой, а какая – нет [9, с. 39].

Следовательно, представляется необходимым законодательно закрепить определение понятия «данных предварительного расследования», так как на сегодняшний день, информация, не подлежащая разглашению, определяется уполномоченным лицом по своему усмотрению. Однако определить, что включает в себя данная информация достаточно сложно, и в случае ошибки это может привести к излишней «открытости» данных, что негативно скажется на расследовании уголовного дела.

Следователь и дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства об ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования и берут об этом соответствующую подписку. Однако на практике довольно часто субъекты расследования пренебрегают данным правилом. Вместе с этим, отсутствие такой подписки не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Таким образом, в случае разглашения данных предварительного расследования, человек, совершивший подобное деяние, останется безнаказанным, а расследованию по уголовному делу будет нанесен ущерб, который значительно замедлит раскрытие преступления.

Следует также отметить, что законодательством не предусмотрен срок действия подписки о неразглашении данных предварительного расследования. Необходимость сохранения в тайне определённой информации может иметь различные временные рамки. Например, следственные версии не должны разглашаться до окончания расследования, а сведения о принятии мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства - даже после принятия окончательного решения по уголовному делу. Так, неправильное установление срока субъектами, у которых берется подписка, приведет к затруднениям при расследовании по уголовному делу.

В условиях современного мира важную роль играют средства массовой информации (далее – СМИ), они окружают нас буквально везде, поэтому необходимо уделить им должное внимание. Так, можно отметить как положительные, так и отрицательные моменты придания огласке СМИ данных предварительного расследования.

В первую очередь, выделим плюсы допустимого освещения хода и результатов расследования по уголовному делу. Во-первых, это способствует привлечению общественности, которая может оказать помощь в расследовании по уголовному делу (поиск лиц, располагающих какой-либо информацией, розыск лица, совершившего преступление и т. п.). Во-вторых, это может быть направлено на пресечение распространения слухов, а также дезинформации населения по обстоятельствам дела. В-третьих, допустимое освещение данных предварительного расследования в СМИ является одним из способов предупреждения населения о возможности совершения новых преступлений.

Далее рассмотрим минусы. Стоит начать с того, что порядок передачи в СМИ информации, содержащей сведения об уголовном деле, законом не урегулирован. Так, уполномоченные лица в ходе беседы с представителями СМИ могут предать огласке ту информацию, которая имеет важное значение, и ее распространение существенно навредит расследованию. Например, разглашение способа совершения преступления, доказательств, которыми располагает следствие, может привести к попытке уничтожения доказательств. Кроме того, нередко СМИ обнародуют данные предварительного расследования без соответствующего разрешения или, распространяя ложную информацию, дезинформируют население.

Следовательно, учитывая все вышесказанное, представляется возможным регламентировать пределы распространения данных предварительного расследования, установить письменный способ оформления таких действий, а также усилить контроль за распространением СМИ информации, содержащей сведения о расследуемом уголовном деле.

Подводя итог, стоит отметить, что наличие таких норм, как ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ, является гарантом соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Однако, существующие на сегодняшний день недостатки, о которых говорилось ранее: обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства.

Список литературы:

1. Шурухнов Н. Г., Пушкин А. В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 75.

2. Приговор от 4 февраля 2015 г. по делу № 1-1/2015 URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/7T7BxsTPHm51/> (дата обращения: 01.02. 2023 г.).

3. Постановление № 44У-46/2016 4У-515/2016 от 23 июня 2016 г. по делу № 44У-46/2016 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mnsrpoRduR6K/> (дата обращения: 01.02.2023 г.).

4. По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2016 г., № 1; По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2016.

5. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Преступления против правосудия, препятствующие обеспечению нормальной деятельности суда и правоохранительных органов // Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016., С. 1037.

6. Кузнецов А.П., Сидоров Б.В. Конкретные виды преступлений против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012, С. 809.

7. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 103.

8. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3 С.148.

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 26

9. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот: учебник / Н. Н. Куняев, А. С. Дёмушкин, Т. В. Кондрашова, А. Г. Фабричнов; под общ. ред. Н. Н. Куняева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Логос, 2020. С. 39.